

Цинь Ян посмотрел на отца Циня, лежащего на кровати с омраченным лицом из-за его дел. В душе постепенно наступило странное умиротворение. Прошлые события, на самом деле, не стоило больше держать в себе. Цинь Ян спокойно произнес:

— Да, я как раз собирался пойти.

— Хорошо, иди, иди.

Цинь Ян кивнул, развернулся, чтобы уйти, но затем остановился, слегка повернув голову:

— Ты можешь сесть?

Отец Циня заколебался:

— Сесть? Это... э-э, я пока не пробовал, наверное, это будет сложно. А что случилось?

— Ничего.

Цинь Ян подошел к печи, осмотрел котел — вода еще не закипела. Подняв сброшенные сандалии, он вышел за дверь, выбросил их и в соломенных сандалиях отправился в дом Цзяна к Цзян Юю.

Во дворе было много деревьев и растений, а поскольку они находились дома, кроны деревьев защищали от бедствий. Цинь Ян привел Цзян Юя в дом, снял с него мокрую одежду и приготовил воду для купания.

— Я позже зайду к Ли, ты сиди спокойно дома, — сказал Цинь Ян, наполняя большой таз водой.

Цзян Юй, сидя на маленькой скамейке, снимал обувь и штаны, услышав это, тут же поднял голову и с недоумением посмотрел на Цинь Яна:

— К Ли... ты, ты зачем идешь? Э-э... я, я не могу пойти?

— А ты осмелишься? — Цинь Ян, закончив наливать воду, поманил его:

— Иди, купаться.

— По-подожди, штаны еще не, не снял, — поспешно снял штаны, попробовал температуру воды ногой, затем залез в таз и сел, с удовольствием воскликнув:

— Цинь Ян, Цинь Ян, ты, ты тоже иди.

Цинь Ян кивнул, снял штаны и залез в таз, который сразу же стал тесным.

Они по очереди терли друг другу спины, зачерпывая воду из таза, чтобы помыть голову Цзян Юя.

После купания, переодевшись в чистую одежду, Цинь Ян взял с собой пятьдесят юаней и отправился к Ли, поручив Цзян Юю пойти к соседке Цинь Фэн.

Когда он пришел в дом Ли, почти вся деревня уже была там. Группа мужчин занималась установкой палатки во дворе дома Рябого Ли. Тело Рябого Ли было покрыто черной тканью и лежало на деревянной доске у внешней стены двора. Семья Ли, стоя на коленях, рыдала над

телом, а два внука, которым было всего три года, сидели на земле и плакали.

Рядом несколько женщин пытались успокоить семью, но только поднимали одного, как другой снова опускался на колени. Окружающие не могли сдержать слез.

Цинь Ян не стал много говорить, подошел и помог всем устанавливать палатку.

Когда палатка была готова, тело перенесли внутрь, и начался традиционный ритуал деревенских похорон.

Рябой Ли был очень популярен, поэтому все добровольно пришли помочь его семье. Цинь Ян также получил возможность заново познакомиться со всеми жителями деревни, кроме Ма Тао. Многие, с кем он раньше общался, снова стали близки.

Все помогали заказывать гроб, ездили в город за свиньей, чтобы забить ее. Когда семья Ли помыла тело Рябого Ли и одела его в погребальные одежды, тело положили в гроб, установили алтарь, зажгли свечи. С помощью всех все быстро было готово.

В деревне похороны — это сложный процесс. Нужно выбрать место и день для погребения, провести ночь в бдении, сделать бумажные лодки и фигурки, сжечь их для умершего, устроить поминальный обед. Все это очень хлопотно. В семье Ли было мало людей, и без помощи всей деревни им бы пришлось нелегко.

В маленьком месте неизбежно встречаются неприятные люди. Например, Ян Хэпин, заметив Цинь Яна, не сводил с него недовольного взгляда. Если бы не похороны в доме Ли, он бы, вероятно, устроил разборки с Цинь Яном.

После завершения дел группа мужчин сидела во дворе и ела. Атмосфера была мрачной. Ма Тао с недоумением ел, вздыхая, чем приводил окружающих в замешательство.

Цинь Ян наконец не выдержал и сказал:

— Если у тебя есть вопросы, говори прямо, зачем все время вздыхаешь?

— На моем поле погибла большая часть урожая, это ужасно. Этот град совсем не к месту. В прошлые годы погода была хуже, но града не было, — сказал Ма Тао. — Перед дождем вы слышали выстрелы?

Ян Юэ нахмурился, положил палочки и спросил:

— Выстрелы? Ты имеешь в виду те выстрелы на хребте Фанпао?

Ма Тао сразу оживился и воскликнул:

— Да, да! В такие дни обычно стреляли, почему сегодня не стреляли? Ведь говорили, что это предотвращает бедствия. Почему же не стреляли? Если бы стреляли, града бы не было. Эх, это просто беда.

— А что толку от этих выстрелов? Разве они могут остановить град? Только пугают, — вмешался Ян Хэпин за соседним столом. — Еще говорят, что если стрелять в засуху, пойдет дождь. Все это ерунда, ни разу не сработало.

Ма Тао с презрением усмехнулся:

— Дядя Ян, ты ничего не понимаешь. Мы говорим о граде, а ты про дождь.

Ян Хэпин, недовольный, хлопнул по столу и встал:

— Эй, ты, щенок! Разве выстрелы могут остановить град? Какая это логика? Объясни-ка! Ты сам ничего не понимаешь!

Сидящий рядом Цинь Вэйго поднял руку и усадил Ян Хэпина:

— Дядя, говори спокойно, не хлопай по столу.

Ян Хэпин фыркнул и с недовольством сел.

— Вот именно, зачем с ним спорить? Он сам ничего не знает, — добавил другой старик, Ян Далинь, брат Ян Хэпина. Оба брата были одного поля ягоды, любили смотреть свысока на других.

— Если я не могу объяснить, то ты сможешь? — недовольно фыркнул Ма Тао, тихо ругаясь:

— Зачинщик.

Ян Далинь безразлично сказал:

— Я не говорил, что понимаю. Твой отец был учителем, а ты не знаешь таких вещей. Как я могу знать? Эх, жаль, что твой отец был учителем, других учил, а своего сына не смог.

— Говори про меня, а про отца зачем! — Ма Тао вспыхнул, вскочил и закричал. Все во дворе обернулись, смотря на него с осуждением и недовольством.

— Не нервничай, говори спокойно, — Цинь Ян усадил Ма Тао.

Ма Тао, стиснув зубы, с негодованием сел. Тем временем Ян Далинь переключил свое внимание на Цинь Яна:

— О, это же Цинь Ян! Племянник, когда ты вернулся? Почему не зашел ко мне?

Цинь Ян холодно ответил:

— Зачем тебя навещать? Ты ведь в полном здравии. Лучше я потрачу время на изучение того, зачем стреляют. Как ты думаешь, дядя?

Ян Далинь нахмурился, затем с хитрой улыбкой сказал:

— Конечно, вам, молодым, нужно больше учиться, чтобы не выглядеть глупо, когда вас спрашивают.

— Разве для ответа на этот вопрос нужны знания? — Цинь Ян усмехнулся. — Тот, кто не понимает, зачем стреляют, может только думать, как ты, что это для дождя. Ма Тао, хоть и не полностью, но затронул суть. Стреляют, чтобы град превратился в воду или газ, или хотя бы уменьшился, чтобы не нанести большого ущерба урожаю. Если бы в этот раз действительно выстрелили несколько раз, града бы не было.

Ян Далинь с презрением фыркнул:

— Хм, каждый может болтать ерунду.

Ян Юэ, сидевший рядом, оживился:

— Да, да! Я вспомнил! Ты говоришь так же, как тот артиллерист. Отлично, Цинь Ян, побывавший в городе, ты действительно другой.

Ма Тао вдруг понял:

— Так значит, наш урожай погиб из-за хребта Фанпао! Если бы они выстрелили пару раз, града бы не было!

Ван Цян, до этого молчавший, тоже сказал:

— Да! Я тоже так думаю. Если бы они выстрелили, и града не было, дедушка Ли не спешил бы домой и не упал.

— Так что вы предлагаете? — спокойно спросил Цинь Ян.

Ян Юэ с негодованием сказал:

— Что за вопрос! Пойдем разберемся с теми, кто должен был стрелять!

Окружающие, слушавшие разговор, тоже подхватили, все встали, чтобы пойти требовать справедливости за урожай и за Рябого Ли.

Ма Тао подошел к Цинь Яну и спросил:

— Цинь Ян, как ты смотришь на это?

— Пойдем.

Сказано — сделано. Группа быстро договорилась, взяла подручные средства и выдвинулась из дома Ли.

Хребет Фанпао находился на пологом склоне за деревней Шанлин. Когда группа Цинь Яна добралась до деревни Шанлин, они увидели, что из других деревень тоже пришло много людей, которые вместе с жителями Шанлин собирались подняться на гору.

<http://bllate.org/book/17698/1652193>